РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

 N_{2} 2

(26)

ISSN 1681-1062

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — Молдован А. М., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Ви-

Апресян Ю. Д. — академик РАН, профессор, Институт проблем передачи информации РАН; Алексеев А. А. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет Андерсен Х. — Рһ.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Богуславский А. — D.Sc., профессор, Варшавский университет, академик Польской акаде-

Богуславский И. М. — д. ф. н., профессор, Мадридский технический университет, Испания; Институт проблем передачи информации РАН

Вайс Д. — Рh.D, профессор, Цюрихский университет, Швейцария

Варбот Ж. Ж. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Вежбицкая А. — Рһ.D., профессор, Австралийский национальный университет, Канберра,

Гиппиус А. А. — член-корреспондент РАН, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ди Сальво М.— Ph.D., профессор, Миланский университет, Италия

Журавлёв А. Ф. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН; Институт русского Добровольский Д. О. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН языка им. В. В. Виноградова РАН

Зализняк А. А. — академик РАН, профессор, Институт славяноведения РАН

Кайперт X. — Dr., профессор, Боннский университет, член-корреспондент Геттингенской

Касаткин Л. Л. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН академии наук, член-корреспондент Баварской академии наук, Германия

Кленин Э. — Рһ.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США

Лясковский Р. — D.Sc., профессор, Институт польского языка Польской академии наук, Кра-Крысин Л. П. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

ков, член-корреспондент Польской академии наук, Польша

Мелиг X.-Р. — Рh.D., профессор, Кильский университет, Германия

Мельчук И. А. — Ph.D, профессор, Монреальский университет, Канада

Мечковская Н. Б. — д. ф. н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск,

Падучева Е. В.— д. ф. н., профессор, Всероссийский институт научной и технической информации РАН

Плунгян В. А. — член-корреспондент РАН, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Институт языкознания РАН; Московский государственный университет им. В. В. Ломоносова

Рождественская Т. В. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный универ-

Сичинава Д. В. — к. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Тимберлейк А.— Рһ.Д., профессор, Калифорнийский университет, Беркли; Колумбийский университет, Нью Йорк, США

Толстая С. М. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН

Томмола X. — D.Sc., профессор, Университет Тампере, Финляндия

Флайер М.— Рһ.D., профессор, Гарвардский университет, Кембридж, США

Шайкевич А. Я. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Шмелев А. Д. — д. ф. н., профессор, Московский государственный педагогический университет; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ответственный секретарь – Пичхадзе А. А., д. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Ви-

VINOGRADOV INSTITUTE OF RUSSIAN LANGUAGE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

AND LINGUISTIC THEORY **RUSSIAN LANGUAGE**

Nº 2 (26)

Moscow 2013

EDITORIAL BOARD

Chief Editor — Alexander M. Moldovan, D.Sc. (Russian Language), Director, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia

Anatoly A. Alexeev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint

Yury D. Apresyan, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute for Information Transmission Problems of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of Henning Andersen, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Andrzej Bogusławski, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Full Member of the Polish Academy of Sciences, Warsaw University, Poland;

the RAS, Moscow, Russia;

igor M. Boguslavsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Technical University of Madrid, Spain; Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Moscow, Russia;

Maria Di Salvo, Ph.D. (Slavonic Studies), Professor em., University of Milan, Italy;

Dmitry O. Dobrovolsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

- Michael S. Flier, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Harvard University, Cambridge, USA:
- Alexey A. Gippius, D.Sc. (Russian Language), Professor, National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;
- Leonid L. Kasatkin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia:
- Helmut Keipert, Dr. (Slavonic Studies), Professor em., University of Bonn, Corresponding Member of the Göttingen Academy of Sciences, Corresponding Member of the Bavarian Academy of Sciences Germany.
- Emily Klenin, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA:
- Leonid P. Krysin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow. Russia:
 - Roman Laskowsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute of Polish Language of the PAN, Krakow, Corresponding Member of the Polish Academy of Sciences, Poland;
- Nina B. Mechkovskaya, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Belarusian State University, Minsk,
- Hans Robert Mehlig, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Kiel University, Kiel, Germany;
 - gor Mel'čuk, Ph.D (General Linguistics), Professor em., University of Montreal, Canada;
- Elena V. Paducheva, D.Sc. (General Linguistics), Professor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the RAS, Moscow, Russia.
- Vladimir A. Plungian, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS; Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia:
- Tatyana V. Rozhdestvenskaya, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
 Anatoly Ya. Shaykevich, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian
 - Language of the RAS, Moscow, Russia;
 Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Moscow State Pedagogical University;
 - Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;
- Dmitri V. Sitchinava, Ph.D (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;
 - Alan Timberlake, Ph.D. (Linguistics), Professor em., University of California, Berkeley; Columbia University, New York, USA;
- Svetlana M. Tolstaya, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia;
 - Hannu Tommola, D.Sc. (Russian Language and Literature), Professor em., University of Tampere, Finland:
- Zhanna Zh. Varbot, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;
 - Daniel Weiss, Ph.D (Slavic Languages), Professor, University of Zurich, Switzerland;
- Anna Wierzbicka, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Australian National University, Canberra,
- Andrey A. Zaliznyak, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;
- rull Member of the KAS, Moscow, Russia;
 Anatoly F. Zhuravlev, D.Sc. (Slavic Languages), Institute of Slavic Studies of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.
- Executive secretary Anna A. Pichkhadze, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2013

V no condimental

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

Е. Б. Пабучева
Есть ли в русском языке грамматически выраженная эвиденциальность? 9
С.Г. Татевосов
Деструктивные заметки о распределительном способе действия
И. Б. Иткин
В поисках нулевого словообразовательного суффикса
(отглагольные существительные типа звон, шум, шепест
в современном русском языке)
М.В. Ахметова
Еще раз о суффиксе -чане (история одной полемики)
Русские квазисинонимичные предложные конструкции:
конструкционный подход
Ю. М. Кувшинская
Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой
с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000—2010 гг.)112
A. A. Горбов
Об эволюции парадигмы существительного продажа
Е. В. Бешенкова
Политика орфографистов и ее влияние на письмо
Е. Р. Добрушина
Норма-кодификация против нормы-интуиции,
или Двести лет вместе с «ихний»
М. Н. Шевелева
Имперфективы с суффиксом -ыва-/-ива- в севернорусских летописях205
И.В. Федотова
Взаимодействие производных от праславянских глаголов
*mesti, *męsti и *męti в русском языке
«Прости, Бълградъ» (Из истории топонимов и их дериватов)
С. Г. Воркачев
Феномен слова «быдло» по данным корпусной лингвистики
М. К. Тимофеева

Ю. М. КУВШИНСКАЯ

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ, ВЫРАЖЕННЫМ ИМЕННОЙ ГРУППОЙ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

(по данным НКРЯ за 2000—2010 гг.)*

В предложениях с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением, наблюдаются вариантные формы сказуемого: ед. ч. ср. р. или мн. ч. (На лекцию пришло/пришли пятьдесят человек; Большинство слушателей осталось/остались в зале). Принято говорить о грамматическом согласовании в случае выбора сказуемого ед. ч. (поскольку сказуемое согласуется в числе и роде с тем словом именной группы, которое стоит в Им.п. — «большинство» или числительное) и согласовании по смыслу — при выборе сказуемого мн. ч. (поскольку сказуемое соотносится с общим значением множественности) [Скобликова 2005: 175—179]. В западной научной традиции используются термины semantic/syntactic agreement [Corbett 1998 и др.].

В большинстве исследовательских работ и справочников по стилистике выделяется и рассматривается ряд условий, влияющих на выбор ед. или мн. ч. сказуемого [Горбачевич 1989; Гвоздев 1965; Скобликова 1971 (2005); Граудина 1976; Голуб 2008; Розенталь 2010; Солганик, Дроняева 2002; Бельчиков 2012]. Эти условия достаточно многочисленны и разнообразны, и их перечень в работах разных исследователей неодинаков. Очевидная необходимость упорядочить список условий и выявить степень влияния каждого из них привели исследователей к различным решениям.

Крупнейшая отечественная работа о согласовании принадлежит Е. С. Скобликовой, которая убедительно показывает, что определяющую роль в выборе формы сказуемого играют коммуникативные факторы, а именно статистический (в центре внимания говорящего находится количество, численность или иные признаки предметов) или иной характер вы-

Юлия Михайловна Кувшинская, Высшая школа экономики (Москва).

^{*} В данной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 11-01-0228 «Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой или числовым оборотом, в современном русском языке», реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012—2013 гг.

сказывания. «На самом деле тенденции, наблюдающиеся в выборе формы сказуемого, имеют прямую связь лишь с коммуникативной направленностью сообщения» [Скобликова 1969: 490]. Е. С. Скобликова пишет о конкретности, определенности, наглядности/отвлеченности, неопределенности подлежащего как признаке, обусловленном статистическим или иным характером высказывания. Именно семантика конкретности, определенности/неопределенности, отвлеченности, проявляющаяся через факторы контекста, а не сами эти грамматические, лексические факторы, по ее мнению, влияет на выбор сказуемого [Там же: 460—505].

Полностью соглашаясь с Е. С. Скобликовой в ее основных положениях, мы не можем не признать необходимости более детального изучения зависимости согласования от указанных семантических и коммуникативных факторов и более определенного и точного описания этой зависимости.

В связи с потребностью выявления степени влияния различных условий контекста представляются весьма важными предложенные В. З. Санниковым различение сильных и слабых факторов и идея грамматического чередования в зависимости от действия тех или иных слабых и сильных факторов [Санников 2008: 74—75, 148—164].

Наиболее существенные результаты в этом направлении были достигнуты Г. Г. Корбеттом, который приходит к выводу о том, что двумя главными факторами, определяющими характер согласования, являются одушевленность и порядок слов. Согласно результатам Г. Корбетта, при одушевленном подлежащем и прямом порядке слов (подлежащее предшествует сказуемому) выбор мн. ч. сказуемого намного более вероятен, чем при неодушевленном подлежащем, или при инверсии главных членов, или особенно — при одновременном наличии неодушевленного подлежащего и обратного порядка главных членов [Corbett 1998: 10—12: Corbett, Krasovitsky 2009: 112]. Корбетт предложил описание вариативности выбора форм сказуемого с помощью согласовательной иерархии, опирающейся на иерархию одушевленности и включающей в себя иерархию предикатов (подразумевая под типами предикатов глаголы определенных лексико-грамматических классов) [Corbett 1998: 17—19; Corbett 2004; Corbett, Krasovitsky 2009]. Однако, несмотря на существенное движение к предсказуемости выбора той или иной формы сказуемого, Корбетт отмечает, что пока невозможно безошибочно предугадать, какая форма будет выбрана в том или ином предложении; вариативность форм сохраняется: «The important claim is that at the level of the corpus the constraints of the Agreement Hierarchy will hold. But this constraint need not apply at the level of the individual sentence...» [Corbett 1998: 36].

Г. Корбетт в своих исследованиях основывается в том числе на результатах отечественных статистических и диахронических работ. Здесь необходимо выделить фундаментальную работу Л. К. Граудиной, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинской, написанную на материале советской художественной прозы и газет за период с 1960 по 1970 гг., в которой фиксируется частотное

соотношение ед. и мн. ч. сказуемого в предложениях с различными подлежащими с количественным значением (возглавляемыми словами «большинство», «ряд», «более ста» и др.) и описывается степень влияния тех или иных условий контекста на выбор формы сказуемого [Граудина 1976].

Историческое развитие согласования сказуемого с подлежащим, выраженным счетным оборотом, глубоко рассмотрено А. Е. Супруном в ряде работ, и более всего в докторской диссертации «Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи)» [Супрун 1965а]. А. Е. Супрун приводит ценнейшие статистические данные, касающиеся разных славянских языков — и более всего восточнославянских — в разные периоды [Там же: 524—577]. Чрезвычайно важным представляется положение А. Е. Супруна об употреблении сказуемого в форме ед. ч. ср. р. как выражении нейтрализации числительных в отношении к грамматическому числу и о маркированности форм мн. ч. сказуемого [Супрун 19656: 12—13].

Таким образом, к настоящему времени накоплены некоторые статистические данные о характере согласования сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением, описано множество условий контекста (факторов), способствующих выбору той или иной формы числа, предпринята попытка выделения наиболее влиятельных факторов [Скобликова 1969: 466—527; Corbett 1998], разработана шкала их соотношения с формой сказуемого (согласовательная иерархия) [Corbett 1998], описана в общих чертах динамика развития согласования на протяжении последних веков [Супрун 1965a: 524—577; Corbett, Krasovitsky 2009]. Однако изучение вариативности далеко от завершения. В частности, представляется, что интересно было бы уяснить различия вариативности в предложениях с разными типами подлежащего — количественно-именной группы и причины этих различий: требуется уточнить список факторов. влияющих на выбор числа, и детальнее выяснить причины и степень их влияния, а также характер их взаимодействия. Кроме того, представляется необходимым периодический мониторинг состояния вариативности форм сказуемого в рассматриваемых разновидностях предложений.

Исходя из вышесказанного, в настоящей работе предлагается попытка статистического описания согласования сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением, в современной русской речи (за последнее десятилетие) на базе НКРЯ. Рассматривалась случайная выборка в общем корпусе за 2000—2011 годы. Целью исследования было выяснить современные тенденции развития вариативности, перепроверить и уточнить набор факторов, релевантных для выбора форм числа сказуемого; сопоставить характер согласования в предложениях с разными видами подлежащего.

Представляется, что данные НКРЯ за последнее десятилетие дают достаточно репрезентативную картину употребления форм сказуемого, поскольку здесь представлены разные речевые сферы (не только художественная литература). Кроме того, современная письменная речь, очевидно,

подвергается менее строгому редактированию и дает более надежную картину согласования, чем художественная литература и газеты советского периода, ставшие базой основных исследований по данной теме.

В работе рассматриваются предложения с подлежащим, выраженным:

- Именной группой, возглавляемой словом «большинство»: 1121 пример.
- Счетным оборотом (сочетанием количественного числительного с существительным в Р. п.): 894 примера и дополнительно 169 примеров в исследовании отдельных случаев.
- Счетным оборотом, включающим слово «проценты» (сочетанием количественного числительного со словом *проценты* в Р. п.): 330 примеров.
- Оборотом со значением неопределенного количества: 1408 примеров, среди которых со словом более 375 предложений, со словом менее 186 предложений, со словом около 539 предложений, со словом приблизительно 6 предложений, со словом примерно 65 предложений, со словом свыше 195 предложений, с препозицией существительного к числительному (на остановке стояло человек пять) 42 предложения.

В дальнейшем в таблицах мы будем условно обозначать эти разновидности предложений как «Большинство», «Счетные обороты», «Проценты», «Приблизительное количество».

Как показывает список рассматриваемых видов предложений, данная работа посвящена основным группам предложений с подлежащим, включающим количественное числительное, и предложениям с существительным большинство. Такой выбор конструкций объясняется их высокой частотностью в речи по сравнению с конструкциями с подлежащими, включающими другие количественные существительные или числительные. Грамматические различия подлежащих позволяют выявить специфику согласования в зависимости от грамматических и семантических свойств подлежащего (о влиянии свойств подлежащего на выбор формы сказуемого в целом см. [Скобликова 2005]). Кроме того, согласование в этих разновидностях предложений было описано предшествующими исследователями, и это позволяет статистически перепроверить выводы и выявить тенденцию изменения узуальной нормы.

Несомненно, для более надежных и интересных выводов необходимо исследовать также предложения с местоименными неопределенно-количественными числительными (несколько, сколько, столько и т. п.) и с существительными количественного значения (часть, ряд, меньшинство, множество и др.), однако это выходит за рамки данной работы.

Общие закономерности

В предложениях со словом «большинство» выбор множественного или единственного числа вероятен практически в равной степени, с небольшим

перевесом в пользу мн. числа: 44% (537) от общего числа примеров имели сказуемое в единственном числе, 56% (684) — во множественном.

В предложениях со счетным оборотом преобладают формы мн. ч. сказуемого. Множественное число употребляется более чем в два раза чаще, чем единственное. Общее соотношение форм ед. и мн. числа составляет 29%:71% (262:632)¹.

Такое же соотношение наблюдается в предложениях, в которых при подлежащем — счетном обороте есть слово «проценты»: сказуемое почти в два раза чаще употребляется в форме мн. ч., чем ед. ч. Общее соотношение форм ед. и мн. числа составляет 35%: 65% (116: 214).

В предложениях, сообщающих о приблизительном количестве предметов, напротив, сказуемое употребляется примерно в два раза чаще в форме ед. числа, чем в форме мн. числа. Общее соотношение форм ед. и мн. числа составляет 67%: 33% (944: 464). Таблица ниже иллюстрирует постепенное изменение соотношения ед. и мн. числа от «счетных оборотов» к «приблизительному количеству».

Таблица 1

Соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого в предложениях с подлежащим, выраженным сочетанием со значением количества

Сказуемое	Подлежащее							
Число ска-	Счетные	«Проценты»	«Большин-	Приблизительное				
зуемого	обороты		ство»	количество				
Единст-	29% (262)	35% (116)	44% (537)	67% (944)				
венное	2770 (202)	3370 (110)	4470 (337)	0770 (244)				
Множест-	71% (632)	65% (214)	56% (684)	33% (464)				
венное	7170 (032)	0370 (211)	3070 (001)	3370 (101)				
Всего	100% (894)	100% (330)	100% (1221)	100% (1408)				

Из этих данных видно, что в целом вероятность постановки сказуемого во мн. ч. наиболее велика, если количество предметов, называемое подлежащим, указано точно, конкретно (подлежащее выражено счетным оборотом). По мере возрастания неопределенности количества возрастает и вероятность употребления сказуемого в ед. ч. Противоположным полюсом явились предложения, в которых подлежащее называет приблизительное количество предметов: соотношение ед. и мн. ч. сказуемого оказалось практически противоположным соотношению в предложениях с точным указанием количества предметов. Между этими полюсами находятся предложения, в которых количество предметов определено в долевом соотношении. Здесь также при более конкретном указании доли — если подле-

_

¹ Здесь и в таблицах соотношение количества предложений со сказуемым ед. и мн. ч. дается в процентах, в скобках указывается собственно количество примеров соответственно со сказуемым ед. и мн. числа.

жащее представляет собой счетный оборот со словом «проценты» — вероятность постановки сказуемого во мн. ч. почти в два раза выше, чем вероятность ед. ч. сказуемого. При более общем указании доли — в предложениях со словом «большинство» — возрастает частота употребления формы ед. ч. сказуемого, формы ед. и мн. ч. становятся почти равноправны.

Следуя принципу иерархичности в отношении этих предложений, предложенному Γ . Корбеттом [Corbett 1998; Corbett, Krasovitsky 2009 и др.], можно было бы говорить о семантической иерархии «определенность — неопределенность количества», определяющей выбор формы сказуемого в зависимости от типа подлежащего:

Неопределенность — общая доля — конкретная доля — определенность

Вероятность форм ед. ч. сказуемого наиболее велика для левой части иерархии; вероятность форм мн. ч. сказуемого наиболее велика для правой части.

Представляется, что зависимость выбора формы сказуемого от семантики определенности/неопределенности, достаточно явная в примерах из НКРЯ, говорит о значительной роли этого фактора, убедительно описанного Е. С. Скобликовой [Скобликова 1969: 460—505], отмечаемого И. А. Мельчуком в качестве важного семантического фактора [Мельчук 1985: 373]. Неслучайно предложения с подлежащим, имеющим значение определенного/неопределенного множества, рассматриваются раздельно в [Бельчиков 2012].

Очевидно, определенность/неопределенность количества связаны со значениями наглядности, множества отдельных предметов / совокупности и абстрактности, на которые указывают многие исследователи и авторы справочников (о влиянии раздельности/совокупности [Мельчук 1985: 373; Розенталь 2010: 260; Голуб 2008: 372]; о развитии значения наглядного, конкретного количества и абстрактного значения числа у числительных [Супрун 19656: 14, 16]). Определенное количество и определенная доля наглядно представимы и скорее воспринимаются как множество предметов; неопределенное количество и общая доля, например, «большинство», в меньшей степени представимы наглядно и скорее воспринимаются как некая совокупность, обобщенное количество.

Факторы, влияющие на выбор формы числа сказуемого

Предварительные методологические замечания

1. Существуют такие факторы контекста, при которых преимущественно выбирается одна форма числа. Для указания их определяющего влияния мы, вслед за В. З. Санниковым, использовали понятие «сильный» фактор [Санников 2008: 152]. К сильным факторам мы будем относить такие, при которых чаще, чем в 80% примеров, выбирается одна и та же форма числа.

В то же время понятие «слабого фактора» оказалось уязвимым: трудно статистически указать границы, при которых можно говорить о действии слабого фактора в пользу той или иной формы числа, если общее соотношение форм ед. и мн. ч. в рассматриваемой разновидности предложений не равноправно. Если одна из форм числа употребляется в два раза реже другой, то условия, при которых эта форма выбирается равноправно с другой формой (в 50% случаев), будут, очевидно, существенным фактором в пользу этой формы. Для учета таких случаев мы ввели коэффициент частотности. Коэффициент показывает отношение частотности форм при данных условиях к средней частотности форм данного числа в рассматриваемой разновидности предложений и рассчитывается по формуле:

$$\mathbf{K}_{\text{ (коэффициент)}} = \mathbf{X}_{\text{ (доля форм числа при данных условиях)}}$$
 : $\mathbf{O}_{\text{ (средняя доля форм данного числа в рассматриваемой разновидности предложений)}}$

Например, если среднее соотношение форм ед. и мн. числа — 67%: 33%, но однородные сказуемые ставятся в ед. или мн. ч. в соотношении 50%: 50%, то коэффициент частотности форм мн. ч. у однородных сказуемых составит 50:33=1,5151, т. е. примерно 1,5. Иначе говоря, при наличии однородных членов сказуемое ставится в форму мн. ч. в полтора раза чаще, чем обычно в данной группе. Поэтому, несмотря на казалось бы одинаковую частотность форм ед. и мн. числа, необходимо признать, что при данном условии наблюдается тенденция к выбору мн. ч. сказуемого.

2. Факторы контекста, влияющие на выбор числа сказуемого, многообразны; среди них есть релевантные для всех предложений с количественным подлежащим, и релевантные для предложений с конкретным подлежащим. В данной работе мы рассмотрим только факторы, влияющие на выбор сказуемого во всех указанных выше разновидностях предложений. Большинство этих факторов уже рассматривалось исследователями, однако корпусной анализ позволил выявить и некоторые новые факторы или их аспекты. Так, оказалось, что составное глагольное сказуемое преимущественно употребляется во мн. ч. (см. раздел «Тип сказуемого»). До сих пор не учитывался такой фактор, как актуальное членение предложения, в то время как именно он позволяет, пусть и довольно приблизительно, но тем не менее описать и статистически оценить влияние «статистического характера высказывания», отмечавшееся Е. С. Скобликовой и другими исследователями (см. раздел «Актуальное членение предложения») [Скобликова 1969: 467—468; Граудина 1976: 28].

Одновременно с тем было важно статистически исследовать влияние указанных ранее исследователями факторов, чтобы определить, какие из них и в какой мере релевантны для предикативного согласования в современной русской речи.

3. Прежде чем перейти к рассмотрению факторов, влияющих на выбор сказуемого в предложениях с разными типами подлежащего, необходимо уточнить значение формы ед. ч. сказуемого. В целом ед. ч. сказуемого в

предложениях с подлежащим, выраженным количественно-именной группой, согласно устоявшемуся мнению, означает грамматическое согласование [Розенталь 2010: 257] и др. ² Это несомненно так в предложениях с существительным Им. п. ср. р. ед. ч. *большинство*.

В то же время в предложениях с подлежащим, включающим числительное, очевидно, сказуемое ср. р. ед. ч. не воспроизводит грамматические формы подлежащего, поскольку у числительного нет форм рода и числа. «Надо сказать, что формы единственного числа сказуемого при числительных в славянских языках обладают весьма специфическим характером. Это, по существу, не единственное число в полном смысле слова. Форма единственного числа в случаях, когда она встречается в словах родоизменяемых, неизменно связана с формой среднего рода. Использование формы среднего рода единственного числа сказуемого при числительных является, по-видимому, выражением того, что эти слова стоят вне категории грамматического рода и числа. Форма единственного числа используется в функции нейтрального, никакого числа. Форма множественного числа является маркированной...», — убедительно пишет А. Е. Супрун [Супрун 1965б: 13]. Е. С. Скобликова вводит понятие условно-грамматического согласования как такого способа, когда «зависимый компонент ...приобретает в русском языке наиболее «нейтральную» форму — единственного числа среднего рода» [Скобликова 2005: 176].

Таким образом, в предложениях с подлежащим, включающим в себя числительное, в случае выбора ед. ч. сказуемого мы видим не полноценное согласование, а скорее нейтрализацию грамматических значений.

1. Одушевленность

Одушевленность рассматривается Г. Корбеттом как один из двух основных факторов (наряду с порядком слов), от которых зависит выбор числа сказуемого в предложениях с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением [Corbett 1998]. В целом в предложениях с одушевленным подлежащим более вероятен выбор мн. ч. сказуемого, в предложениях с неодушевленным подлежащим — ед. ч. сказуемого (об этом также см. [Горбачевич 1978: 193; Голуб 2008: 371].

Данные НКРЯ за последнее десятилетие в целом подтверждают этот вывод, однако показывают, что фактор одушевленности по-разному проявляет себя в отношении разных видов предложений. Наибольшее влияние на выбор мн. ч.сказуемого одушевленность подлежащего имеет в предложениях со счетным оборотом и — незначительно меньшую — со словом «проценты». Здесь фактор одушевленности можно назвать сильным (соответственно в 85% и 83% предложений с одушевленным подлежащим сказуемое ставилось во мн. ч.).

 $^{^2}$ Г. Корбетт уточняет характер согласования, называя его syntactic [Corbett 1998].

Подлежащее соотносится с одушевленным предметом и выражено счетным оборотом:

Правду говорил Достоевский: где **соберутся три русских человека** — там скандал («Наш современник», 2004.06.15).

Подлежащее соотносится с одушевленным предметом и включает слово «проценты»:

Знаете ли вы, что **сорок процентов россиян страдают** различными заболеваниями, связанными с неправильным питанием? («Криминальная хроника», 2003.07.24).

В отличие от одушевленности, неодушевленность подлежащего в этих предложениях оказывает неодинаковое влияние на выбор числа сказуемого. Если в предложениях со счетными оборотами неодушевленность мало сказывается на форме сказуемого (частотность форм ед. ч. здесь незначительно превышает их долю в общем соотношении для этих предложений), то в предложениях со словом «проценты» неодушевленность является серьезным фактором: в 63% предложений с неодушевленным подлежащим, включающим слово «проценты», предпочтительной оказалась форма ед. ч. сказуемого. Учитывая то, что в среднем сказуемое в ед. ч. употребляется в предложениях со словом «проценты» в 35% случаев, т. е. примерно в два раза реже, чем сказуемое во мн. ч. (см. табл. 1), можно говорить о преимущественном влиянии неодушевленности на выбор ед. ч. здесь (коэффициент частотности ед. ч. составляет 63% : 35% = 1,8).

Фактор одушевленности подлежащего существенен и для предложений, сообщающих о приблизительном количестве:

Несмотря на морозную погоду, **около ста человек приехали** в село на юбилейную встречу («Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.06.01).

В предложениях с одушевленным подлежащим статистически мн. ч. сказуемого выбирается ненамного чаще, чем ед. ч. (в 53% предложений сказуемое ставилось во мн. ч.). Однако, учитывая, что в целом в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, сказуемое в два раза чаще принимает форму ед. ч., чем мн. ч. (см. таблицу ниже), можно говорить о том, что одушевленность заметно способствует выбору мн. ч. сказуемого (коэффициент частотности мн. ч. 53% : 33% = 1,6. Ср. в предложениях со счетными оборотами фактор одушевленности является сильным, в большинстве предложений с одушевленным подлежащим выбирается мн. ч. сказуемого, однако коэффициент в пользу форм мн. ч. составляет примерно 1,2).

В предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, как и в предложениях, сообщающих о процентах, заметное влияние на выбор числа оказывает неодушевленность подлежащего:

В композицию **входит свыше 70 сюжетных изображений** — тематических, портретов, пейзажей, орденов, эмблем и т. д. (М. Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность (2003)).

Здесь она является сильным фактором: в 83% предложений с неодушевленным подлежащим была выбрана форма ед. ч. сказуемого (коэффициент 1,2).

Наименьшее значение одушевленность и неодушевленность подлежащего имеет в предложениях со словом «большинство»: независимо от одушевленности или неодушевленности подлежащего соотношение форм ед. и мн. ч. сохраняется близким к среднему соотношению для этих предложений, ед. и мн. ч. употребляются почти равноправно с небольшим пре-имуществом мн. числа. Однако влияние одушевленности обнаруживается в качестве дополнительного фактора, поддерживающего выбор мн. ч. сказуемого в тех случаях, когда есть другие факторы, способствующие постановке сказуемого во мн. числе. [Кувшинская 2011; 2012].

 Таблица 2

 Влияние одушевленности и неодушевленности на выбор числа сказуемого

Число сказуемого	Больш	инство	Счетные обороты		Про	центы	Приблизительное количество	
CKasyCMOIO	Одуш.	Неодуш.	Одуш.	Неодуш.	Одуш.	Неодуш.	Одуш.	Неодуш.
Единст-	42%	47%	15%	33%	17%	63%	47%	83%
венное	(333)	(204)	(38)	(456)	(33)	(83)	(294)	(650)
Множе-	58%	53%	85%	67%	83%	37%	53%	17%
ственное	(454)	(230)	(211)	(226)	(166)	(48)	(327)	(137)
Dagge	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Всего	(787)	(434)	(249)	(682)	(199)	(131)	(621)	(787)

Учитывая данные таблицы, а также то, что не все исследователи считают собственно одушевленность/неодушевленность влиятельным фактором (Е. С. Скобликова не признает существенной роли этого фактора, его не называют и Л. К. Граудина, В. А. Ицкович и Л. К. Катлинская в соответствующих разделах [Скобликова 1969: 492; Граудина 1976: 25—31]), приходится говорить о том, что этот фактор существенен не для всех разновидностей предложений. Наиболее значим он в тех предложениях, где выбор ед. ч. означает нейтрализацию грамматического значения числа и рода (в предложениях с подлежащим, включающим числительное). В этих случаях такой семантический фактор, как одушевленность, видимо, препятствует употреблению «нейтральной» формы, требуя от сказуемого маркированного мн. ч., особенно при прямом порядке слов (см. раздел ниже).

Влияние фактора одушевленности в тех предложениях, для которых он существенен, может быть описано следующим образом: одушевленность способствует выбору мн. ч. сказуемого. В предложениях с указанием определен-

ного количества (со счетным оборотом) одушевленность является сильным фактором. По мере ослабления определенности (в предложениях, сообщающих о конкретной доле («проценты») и о приблизительном количестве), при сохранении значимости фактора одушевленности, становится заметным действие фактора неодушевленности, способствующего выбору ед. ч. сказуемого.

Заметное влияние одушевленности	Влияние одушевленности и неодушевленности	Минимальное влияние одушевленности и неодушевленности
Предложения со счетными оборотами	Предложения со словом «проценты»	Предложения со сло- вом «большинство»
	Предложения, сообщающие о приблизительном количестве	

В то же время во всех группах предложений есть примеры, где описанная закономерность не соблюдается; при неодушевленном подлежащем сказуемое ставится во мн. ч., а при одушевленном — в ед. числе. В последнем случае в большинстве примеров действовали факторы, способствующие постановке сказуемого в форму ед. числа: инверсия главных членов, ср. Она помолчала и потом говорит: «Папу любит два человека?» (А. Геласимов. Чужая бабушка (2001)) или ед. ч. зависимого существительного в группе подлежащего, ср. В России уже четыре процента населения имеет доступ в Интернет... («Отечественные записки», 2003).

В тех предложениях, где при неодушевленном подлежащем ожидалось сказуемое в ед. ч., но стояла форма мн. ч. сказуемого, помимо других факторов, способствующих постановке сказуемого во мн. ч. (согласованное определение или определительное придаточное при подлежащем — см. далее), как кажется, имела значение коммуникативная направленность высказывания. В центре внимания говорящего находились не только и не столько количество, сколько другие признаки (называемые сказуемым или другими членами предложения).

Наряду с тем, что Пушкин оказался крепким орешком для скульпторов того времени, эти два конкурса выявили полную несостоятельность академической школы ваяния («Наш современник», 2004.06.15). В этом примере подлежащее входит в тему, а не в рему.

В штаб-квартире компании в Калифорнии установлены более пяти тысяч компьютеров, которые работают по созданной Брином и Пе-иджем уникальной системе поиска и обеспечивают пользователям Интернета доступ к более чем четырем миллиардам Интернетстраниц («Управление персоналом», 2004.11.15).

В статье предложены десять тем, конкретизирующих смысл понятия «автор» («Вопросы психологии», 2004.04.13). Здесь и в предыдущем примере подлежащее вместе со сказуемым входит в рему. (О влия-

нии коммуникативной организации высказывания на выбор числа сказуемого см. раздел «Актуальное членение», также [Соколова 1998].)

Согласованное определение при подлежащем

Согласованное определение при подлежащем рассматривается большинством исследователей как фактор, способствующий выбору мн. ч. сказуемого [Граудина 1976: 27; Горбачевич 1989: 193; Розенталь 2010: 258; Голуб 2008: 371].

В исследуемых предложениях возможны разные позиции определения: определение может относиться к зависимому существительному в группе подлежащего (Большинство вновь открываемых месторождений относится к мелким («Российский химический журнал», 2003)) или ко всей именной группе (Подавляющее большинство принципов российского гражданского процесса закреплено в Конституции («Арбитражный и гражданский процессы», 2003.04.28)) (о позиции согласованного определения см. также [Супрун 1965а: 485—486]). В первом случае во всех исследованных видах предложений наличие согласованного определения не оказывало существенного влияния на выбор числа сказуемого, при наличии определения к зависимому существительному приблизительно сохранялось общее соотношение форм числа сказуемого, характерное для этой разновидности предложений.

Во втором случае фактор согласованного определения оказывался достаточно влиятельным, однако его воздействие на выбор формы сказуемого зависело от препозитивного или постпозитивного положения по отношению к подлежащему.

Таблица 3

Наличие согласованного определения к группе подлежащего и выбор числа сказуемого

Число	Больш	инство	Счетные	обороты	Проп	енты	Приблизит.
							количество
сказу- емого	В препо-	В пост-	В препо-	В пост-	В препо-	В пост-	В пост-
CMOIO	зиции	позиции	зиции	позиции	зиции	позиции	позиции
Единст-	58%	43%	8%	14%	0	41%	56%
венное	(84)	(30)	(5)	(5)		(5)	(20)
Множе-	42%	57%	92%	86%	100%	59%	44%
ственное	(60)	(39)	(57)	(31)	(18)	(7)	(16)
D	100%	100%	100%	100%		100%	100%
Всего	(144)	(69)	(62)	(36)		(12)	(36)

Рассмотрим те случаи, когда определение стоит в препозиции.

В предложениях со счетным оборотом и со словом *проценты* препозитивное согласованное определение ставится почти исключительно в Им. п. мн. ч.; сказуемое в этих случаях тоже стоит во мн. ч.

Беда в том, что другие двадцать процентов директоров ничего не умеют («Известия», 2002.08.28). В предлагаемой классификации первые три ступени отражают технический уровень мастера, последние две (9 и 10 даны) являются почетными, 8 и 9 даны предполагают наличие у их обладателя международного уровня компетенции («Боевое искусство планеты», 2004.06.10).

Ее **очередные три тома** были представлены в октябре на совместном заседании Наблюдательного, Попечительского и Общественного советов по изданию «Православной энциклопедии («Журнал Московской патриархии», 2004.02.23).

Если порядок слов в предложении является прямым, то постановка сказуемого в ед. ч. оказывается невозможной, за исключением предложений, в которых сказуемое выражено связкой «есть»:

Спетые два куплета «Хаз-Булата» — это и **есть** лирическая формульная тема, отсылающая к эмоционально-семантическому полю песни, подобно тому как традиционная формула отсылает к традиции («Отечественные записки», 2003).

Очевидно, препозитивное согласованное определение, выражая значение рода и числа, не допускает нейтрализации, и этим объясняется невозможность ед. ч. сказуемого.

При инверсии постановка сказуемого в ед. ч. возможна в исключительных случаях, к которым в нашем исследовании были отнесены случаи со связкой «есть» (3 л. ед. ч. глагола «быть») и один пример, в котором препозитивное определение стоит в Р. п. (о влиянии падежа определения см. ниже).

Сказуемое в ед. ч.:

В этом году на рижском шоу кроме неподвижных машин зрители смогут увидеть автомобильные чудеса света, а именно Lowrider Show—показ танцующих автомобилей и BigFoot Show—на нём впервые на территории бывшего СССР будет собрано целых пять «монстертраков», в том числе и единственный в мире биг-фут Lamborghini, чей проезд до Риги оплатила британская фирма Darts («Автопилот», 2002.09.15).

Сказуемое во мн. ч.:

На это ушли долгие семь лет³ («Народное творчество», № 6, 2003). А ведь всего месяц назад в бундестим верили всего жалкие семь процентов оптимистов («Советский спорт», 2006.06.26).

³ Этот пример интересен тем, что в нем благодаря введению препозитивного согласованного определения вместо обязательной для сообщений о протекании или расходе времени (типа «Прошло пять лет»; «На это ушло два часа») формы ед. ч. сказуемого употребляется форма мн. ч.

В предложениях со словом «большинство» препозитивное согласованное определение принимает форму ед. ч. и сказуемое чаще ставится в ед. ч. — очевидно, по причине грамматического согласования с подлежащим, поддержанного формой препозитивного определения:

Подавляющее большинство российских магнатов получает сверхприбыли на добыче или переработке сырья («Московский комсомолец», 2003.01.15).

Однако здесь возможна и иная форма сказуемого — мн. число.

Это значит, что, если референдум будет объявлен, то **подавляющее большинство жителей региона выступят** за объединение, выгодное для Тюменской области (А. Реут. Новая карта России // «Газета», 2003).

Таким образом, согласованное препозитивное определение к группе подлежащего поддерживает то значение числа, которое грамматически выражается ведущим словом группы подлежащего (большинство) — ед. ч., или то, которое определяется семантикой подлежащего, если ведущее слово не имеет грамматических форм числа (в предложениях со счетными оборотами) — мн. ч. Особенно важно то, что препозитивное согласованное определение при прямом порядке слов в предложениях со счетными оборотами (а также со словом «проценты») является фактором, ограничивающим действие любых других факторов и требующим обязательной постановки сказуемого во мн. числе.

Обратимся к случаям употребления согласованного определения в постпозиции к группе подлежащего.

В предложениях со словом большинство при постпозитивном определении соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого почти не изменилось по сравнению со среднестатистическим соотношением для этих предложений. Очевидно, постпозитивное согласованное определение не влияет здесь на выбор числа сказуемого:

Именно в таком ключе **были выполнены большинство садиков, представленных** на недавно завершившейся «Неделе садов» в Жуковке («Мир & Дом. City», 2003.08.15).

Не могу забыть, как Михаил Ардов — ссылаясь на подозрения Ахматовой — обвинил в осведомительстве органически неспособную к этому Наталью Ильину на том основании, что большинство реэмигрантов из Харбина, вернувшихся в СССР после окончания войны, было посажено, а она вот — не только не арестовывалась, но даже в Литинститут поступила («Новый Мир», 2003).

Статистически близкое соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого мы находим в выборке предложений, сообщающих о приблизительном коли-

честве (56% : 44%). Однако, учитывая то, что для них в целом характерно преимущественное использование сказуемого в ед. ч. (67% : 33%), необходимо признать, что здесь согласованное определение все же способствует постановке сказуемого во мн. числе. Коэффициент частотности мн. ч. (67% : 56%) составляет примерно 1,3.

Под этим общим названием издавна **были объединены более двадцати деревень**, **располагавшихся** по берегам Юксовского озера... («Наука и жизнь», 2009).

Что же касается предложений со счетным оборотом и со словом «проценты», то постпозитивное согласованное определение в них способствует постановке сказуемого во мн. ч. — очевидно, потому, что маркирует подлежащее мн. числом и использование нейтральной формы ед. ч. в сказуемом становится нежелательным.

В «ИЛ» представлены три прозаика, по нынешним меркам давно уж не молоденьких... («Известия», 2002.04.09).

Форма ед. ч. сказуемого возможна, особенно при инверсии, но встречается достаточно редко:

Для уменьшения дерева перебора при глубокой рекурсии рассматриваемся только два варианта, изображённых на рис. («Информационные технологии», N 8, 2004).

Влияние постпозитивного согласованного определения на выбор числа сказуемого зависит от падежа определения. Если определение стоит в Им. . (мн. ч.), ед. число для сказуемого оказывается недопустимым, по крайней мере при прямом порядке слов:

Но **две недели**, <u>отведенные на поиск компромисса</u>, ни к чему **не привели**, а у организационного комитета (так называемой «Координадоры»), выступавшего от имени недовольных граждан, создалось стойкое ощущение... («Бизнес-журнал», 2004.03.03).

Как уже рассказывала ГАЗЕТА, **около ста человек**, <u>возглавляемые депутатом Тульской облдумы Алексеем Березиным</u>, в марте **написали** заявления о выходе из партии («Газета», 2003).

Открывали фестиваль **три спектакля**, <u>поставленные Андреем Гончаровым в Театре им. Маяковского</u> («Вечерняя Москва», 2002.02.07).

Организацию и порядок деятельности прокуратуры $P\Phi$ в настоящее время **определяют три закона**, <u>принятые в 90-х годах</u> («Отечественные записки», 2003).

При инверсии в некоторых случаях возможно сказуемое в ед. ч., однако в рассматриваемой выборке сказуемое стояло в ед. ч. только в примерах с формой *есть* — 3-е л. ед. ч. глагола *быть*:

Факт второй: на отечественном ТВ есть только две игры, <u>придуманные</u> и сделанные у нас («Вечерняя Москва», 2002.02.07).

Очевидно, форма Им. п. мн. ч. согласованного определения в наибольшей степени грамматически указывает на формы подлежащего (поскольку происходит полное согласование), поэтому число такого определения оказывается весьма значимой характеристикой подлежащего, и именно со мн. ч. координирует форма сказуемого [Никунласси 2002: 38].

Интересно, что Е. С. Скобликова приводит пример со сказуемым ед. ч. и согласованным определением Им. п. мн. ч., квалифицируя его как несоответствующий норме:

«В следующем примере с точки зрения современного употребления единственное число вообще неуместно: ... Выложили свежие огурцы, хлеб, соль. Стояло два кувшина с водкой, заткнутые комками свежей травы /Вересаев. Воспоминания/. Если в группе подлежащего есть определение в форме именительного падежа множественного числа, то множеств. число сказуемого единодушно признается исследователями обязательным» [Скобликова 1969: 478].

Весьма существенно то, что влияние согласованного определения, требующего от сказуемого формы мн. ч., исследовательница связывает с Им. п. определения. В связи с этим важное свидетельство находим и у А. Е. Супруна, который указывает, что в современных восточнославянских языках «в некоторых случаях, возможно под влиянием формы существительного ... определение к сочетанию числительного с существительным имеет форму родительного падежа при именительном или винительном ... падеже числительного (...) Постпозитивное причастие, относящееся, по-видимому, тоже ко всему сочетанию «числительное + существительное», большей частью имеет форму им. п. мн. ч...; в некоторых случаях, однако, оно имеет форму родительного падежа мн. ч.» (выделено мной — Ю. К.) [Супрун 1965а: 486].

В рассматриваемой выборке согласованное постпозитивное определение в предложениях со словом *большинство* и в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, <u>преимущественно стояло в Р. п.</u>, а не в Им. п.; в предложениях со счетными оборотами, в том числе со словом *проценты*, количество употреблений в Им. и Р. пп. было почти одинаковым.

Таким образом, в современной речи постпозитивное согласованное определение при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием, в целом чаще ставится в Р. п., в отличие от 60—70-х гг. ХХ в., когда оно преимущественно употреблялось в Им. падеже. Именно с этим, видимо, связано изменение роли определения в согласовании сказуемого с подлежащим.

Дело в том, что если определение стоит в P. п. (мн. ч.), то оказываются возможными обе формы сказуемого.

В результате в каждой региональной выборке **было выделено** по **пять факторов**, <u>объясняющих</u> 56,2% (Приморье) и 55,9% (Самара) вариаций («Вопросы психологии», 2004.12.14).

Таблица 4 Падеж согласованного постпозитивного определения и выбор числа сказуемого

	Больш	инство	Счет обор	тные оты	Проц	енты	Приблизитель- ное количество		
Число сказу- емого	постпоз	ованное итивное еление	Согласованное постпозитивное определение		Согласованное постпозитивное определение		Согласованное постпозитивное определение		
CIMOI O	Им. п.	Р. п.	Им. п.	Р. п.	Им. п.	Р. п.	Им. п.	Р. п.	
Един- ственное	1 (со связкой есть)	29	1 (со связкой есть)	4	0	5	0	20	
Множе- ственное	0	39	16	15	6	1	2	14	
Всего	1	68	17	19	6	6	2	34	

Более четырех тысяч законодательных актов, <u>принятых региональными</u> властями, **было отменено** («Известия», 2003.07.08).

В обследовании также **участвовало свыше 40** экспертов, <u>отвечающих</u> за деятельность организаций розничной торговли в соответствующих <u>регионах</u> («Вопросы статистики», 2004.10.28).

В каждом из приведенных примеров можно экспериментально изменить форму сказуемого соответственно на мн. или ед. ч., и это не будет противоречить стилистической норме. Очевидно, определение, стоящее в Р. п., не совпадая в падеже с подлежащим, в целом меньше отражает его грамматические характеристики и в меньшей степени влияет на форму сказуемого.

Таким образом, в предложениях с подлежащим, выраженным количественно-именной группой, при наличии препозитивного согласованного определения выбирается обязательно (в предложениях со счетными оборотами) или с большей вероятностью (в предложениях со словом большинство) та форма числа сказуемого, которая выражена согласованным определением: мн. ч. в предложениях с числительными, ед. ч. в предложениях с большинство. Постпозитивное согласованное определение в Им. п. требует мн. ч. сказуемого, в Р. п. допускает форму как ед., так и мн. ч. сказуемого. Согласно статистике, при наличии постпозитивного определения сказуемое во мн. ч. выбирается немного чаще во всех разновидностях предложений, кроме предложений со словом большинство, где постпозитивное определение практически не оказывает влияния на согласование.

Определительное придаточное с союзным словом «который», относящееся к подлежащему

Определительное придаточное, относящееся к подлежащему, обычно рассматривается как условие, требующее постановки сказуемого во мн. ч.

[Горбачевич 1989: 193—194, Розенталь 2010: 258—259]. Согласно данным НКРЯ, определительное придаточное оказалось «амбивалентным» фактором: его наличие чрезвычайно усиливает присущую для конкретной группы предложений тенденцию. В тех предложениях, в которых наблюдалась слабая или сильная тенденция к постановке сказуемого во мн. ч., при наличии определительного придаточного сказуемое преимущественно ставилось в форму мн. числа. В предложениях, в которых чаще использовалось сказуемое ед. ч. (предложения, сообщающие о приблизительном количестве), при наличии определительного придаточного преобладали формы ед. ч. сказуемого.

Таким образом, **большинство стран** азиатского континента, **которые** рассматривались Минатомом как потенциальные экспортеры ОЯТ в Россию, **заявили**, что предпочитают иной вариант захоронения этих материалов («Известия», 2001.07.11).

Семьдесят процентов спортсменов, которых мы привезли в Осаку, выполнили те задачи, которые мы перед ними ставили, то есть получили медали или оказались в восьмерке сильнейших («Советский спорт», 2007.09.03).

Перед ребятами **стояли две коробки**, на одной из **которых** был изображён играющий ребёнок, символизирующий дошкольника, а на другой — держащий в руке портфель школьник (Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)).

Таблица 5
Наличие определительного придаточного к группе подлежащего и выбор числа сказуемого

Число сказуемого	Большинство	Большинство Счетные Проце обороты		Приблизительное количество
Единственное	5% (2)	19% (5)	15% (2)	84% (32)
Множественное	95% (19)	81% (22)	85% (11)	16% (6)
Всего	100% (17)	100% (27)	100% (13)	100% (38)

Отметим, что в тех группах предложений, где сказуемое преимущественно ставилось во мн. ч., редкие исключения сопровождались следующими условиями или сочетанием условий:

— В предложении есть инверсия главных членов:

Таким образом, **исключается большинство операций** над сигналом, **которые** могут приводить к возникновению «звона» («Геоинформатика», 2004.03.31).

— Местоимение который соотносится с существительным в ед. ч.:

В этой Думе бал правит серое послушное большинство, которое голосует по звонку из Кремля («Завтра», 2003.05.06).

— Сказуемое имеет лексические или грамматические особенности:

…поэтому предполагаем, что **существует** ещё **два пропластка**, для <u>которых</u> максимальная концентрация индикатора на добывающей скважине зафиксирована на 19-е сутки и на 40-е сутки («Геоинформатика», № 1, 2004)); — глаголы со значением бытия или наличия чаще ставятся в ед. ч. [Розенталь 2010: 261; Кувшинская 2012].

Но самое главное: сорок процентов работы, с которой он был списан, тоже было плагиатом («Комсомольская правда», 2006.07.19) — именная часть составного сказуемого представлена существительным singularia tantum.

В этой связи интересно, что в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, — единственная группа, в которой при наличии определительного придаточного преобладают формы ед. ч. сказуемого, — практически всегда сказуемое предшествует подлежащему, а также и определительному придаточному предложению.

Так, с 1861 по 1915 год из Российской империи выехало около четырех с половиной миллионов человек, из которых две трети переселились в <u>США</u> («Неприкосновенный запас», 2002.09.12).

В то же время инверсия не препятствует выбору мн. ч. сказуемого, однако форма мн. ч. сказуемого используется намного реже:

По этой программе сейчас работают около двадцати российских банков, условия которых практически не отличаются: валютный кредит составляет в среднем \$30 тыс. и выдается на 10 лет под 12—15% годовых («Известия», 2002.09.06).

В пользу значимости порядка слов для выбора формы сказуемого в этих предложениях свидетельствует единственный пример с прямым порядком слов в выборке предложений, сообщающих о приблизительном количестве. Сказуемое в нем стоит во мн. ч.:

Год назад в Москве более ста человек, которых закон лишил права на самооборону, погибли мучительной и унизительной смертью, захваченные вооружёнными сельскими жителями с Кавказа («Лебедь» (Бостон), 2003.10.26).

Напротив, в той группе предложений, где процент форм мн. ч. сказуемого наивысший — в предложениях со словом *большинство* — инверсия встретилась лишь в двух предложениях (сказуемое в них стояло в форме ед. ч. — см. примеры выше).

Таким образом, можно говорить о том, что определительное придаточное обусловливает преимущественный выбор мн. ч. сказуемого в предло-

жениях с прямым порядком слов; в предложениях с инверсией возможны обе формы сказуемого.

При этом остается неясным, почему в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, при наличии определительного придаточного наблюдается резкое увеличение частотности форм ед. ч. сказуемого.

Однородные сказуемые

Если в предложении с подлежащим, выраженным именной группой со значением количества, есть однородные сказуемые, то они заметно чаще ставятся в форму мн. ч., чем ед. ч. [Граудина 1976: 27; Горбачевич 1989: 193; Розенталь 2010: 259; Голуб 2008: 371—372].

Большинство людей покупают, просматривают и вскоре **бросают** или **оставляют** эти газеты на месте, где закончили читать, — в транспорте, в кафе и ресторанах, на бульварах и в скверах (Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984—2001)).

Обоснованы и в настоящее время экспериментально изучаются две структуры способов учебной работы школьников, одна из которых включает мотивационный и операциональный компоненты, другая—ориентировочный, операциональный и аффективно-волевой («Вопросы психологии», 2004.04.13).

Более трехсот его фильмов, от двухминутных «Ангелов» до четырехчасового «Искусства видения», не просто вырабатывают грамматику и синтаксис нового киноязыка, но и определяют границы возможностей самого кино как выразительного средства («Искусство кино», 2003.06.30).

Естественно, что большинство таких акций разрабатывалось и финансировалось ЦРУ («Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29).

Таблица 6 Наличие однородных сказуемых и выбор числа сказуемого

Число сказуемого	Большинство	инство Счетные Прог обороты		Приблизительное количество
Единственное	28% (18)	0	(1)	50% (18)
Множественное	72% (47)	100% (23)	86% (7)	50% (18)
Всего	100% (65)	100% (23)	100% (8)	100% (36)

Тенденция к употреблению форм мн. ч. заметна во всех разновидностях предложений. Так, несмотря на то, что в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, статистически вероятность форм ед. и мн. ч. однородных сказуемых одинакова, коэффициент в пользу форм мн. ч. по сравнению со средним соотношением форм для этих предложений состав-

ляет 1,5. Тот же коэффициент для предложений со счетными оборотами — 1,4. В предложениях со словом «проценты» и со словом «большинство» коэффициент ниже, соответственно 1,32 и 1,29.

Представляется, что преимущественный выбор форм мн. ч. для однородных сказуемых обусловлен особенностями коммуникативной организации таких предложений. В этих предложениях однородные сказуемые, как правило, входят в рему. Таким образом, действия, состояния, признаки предметов — а не только количество предметов, не статистический результат — находятся в центре внимания говорящего. Поэтому при согласовании сказуемое по смыслу ориентировано не только преимущественно на числительное (или числительное с предлогом около, свыше и т. п.), но на всю группу подлежащего, в которой и семантически присутствует, и грамматически выражено значение множественности (подобной точки зрения придерживается Е. С. Скобликова, связывающая мн. ч. однородных сказуемых с конкретностью обозначаемого ими действия [Скобликова 1969: 483]). Кроме того, повышенное внимание к сказуемому (поскольку сказуемое входит в рему) вызывает стремление к точному согласованию сказуемого с подлежащим. В этих случаях естественным оказывается согласование по смыслу (во мн. ч.) — особенно в тех предложениях, где подлежащее включает в себя числительное, согласование с которым дает нейтральную форму сказуемого — ед. ч. ср. рода.

Однородные подлежащие

Однородные подлежащие, как и однородные сказуемые, способствуют выбору мн. ч. сказуемого [Граудина 1976: 27; Горбачевич 1989: 193; Розенталь 2010: 259; Голуб 2008: 371—372], хотя и в несколько меньшей степени. Даже в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, при наличии однородных подлежащих частотность употребления форм мн. ч. сказуемого выше обычного; коэффициент превышения нормы употребления мн. ч. составляет 1,27. Несколько иное соотношение обнаружилось в выборке со словом проценты, но в силу слишком малого количества примеров с однородными подлежащими данные об этой группе предложений трудно считать показательными.

Очевидно, несколько подлежащих, соотносимых с одним и тем же сказуемым, создают представление о множественности действующих лиц или предметов даже в тех случаях, когда каждое из них называет один предмет и стоит в ед. ч. — в предложениях с подлежащими, связанными сочинительной связью типа *Брат и сестра поехали в Тверь* (о согласовании сказуемого с подлежащим в таких предложениях см. [Розенталь 2010; Голуб 2008; Санников 2008; Согbett 2004: 195—201] и др.). Тем более значение множественности оказывается выражено в предложениях, где хотя бы одно из подлежащих называет некоторое количество предметов. Поэтому закономерно, что в этих предложениях преимущественно выбирается мн. ч. сказуемого.

 $\it Tаблица~7$ Наличие однородных подлежащих и выбор числа сказуемого

Число сказуемого	Большинство	Большинство Счетные Проце обороты		Приблизительное количество
Единственное	18% (7)	20% (4)	(4)	58% (45)
Множественное	72% (18)	80% (16)	(2)	42% (33)
Bcero	100% (25)	100% (20)	(6)	100% (78)

Тип сказуемого

Если сказуемое является <u>простым глагольным</u>, то во всех разновидностях предложений, сообщающих о количестве, оно ставится в ед. или мн. ч. в соответствии с общим соотношением форм ед. и мн. ч., характерным для данной разновидности.

Другие типы сказуемого предполагают выбор определенной формы сказуемого. Сказуемое преимущественно ставится во мн. ч., если оно является составным именным с именной частью, выраженной существительным или прилагательным, особенно полным [Скобликова 1969: 485; Corbett 1998: 17 и др.].

Из данного перечня **семь институтов являются федеральными госу- дарственными учреждениями** ($\Phi\Gamma$ У), два — федеральными государственными унитарными предприятиями ($\Phi\Gamma$ УП) («Лесное хозяйство», 2004.02.17).

Например, из 75 человек, поступающих в пятый класс, только **десять процентов** полностью **здоровы** («Комсомольская правда», 2007.11.19]

Большинство из них является поклонниками бога Шивы, однако довольно многие поклоняются богу Вишну («Пятое измерение», 2002).

Жертвами этих терактов стали свыше 250 человек («Зарубежное военное обозрение», 2004.11.29).

Это правило верно даже для предложений, сообщающих о приблизительном количестве, где в целом чаще встречается сказуемое в ед. ч. (см. пример выше). Что касается предложений, в которых именная часть сказуемого выражена прилагательным, то нужно отметить, что в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, преобладают сказуемые с кратким прилагательным в именной части, которые обычно имеют форму ед. ч., например: Уже в 1990 году тот же Вэлли открыл еще один тип молекулярного мотора, получивший название «динамина», а к 1995 году было известно уже около десяти различных моторов, каждый из которых переносил свой специфический химический груз для определенных, специфических целей («Знание — сила», 2003).

Если именная часть выражена <u>кратким страдательным причастием</u>, то во всех разновидностях, кроме предложений с со счетными оборотами, преобладали формы ед. ч. сказуемого (ср. об этом [Горбачевич 1989: 193]).

Через семь дней после процесса большинство обвиняемых было расстреляно («Неприкосновенный запас», 2003.07.14).

В 1908-м году им был организован «Салон» живописи, рисунка, скульптуры и архитектуры, где было представлено свыше 600 произведений русских мастеров, ушедших от академической рутины и безвкусия передвижников («Лебедь» (Бостон), 2003.08.04).

За последние полгода в Свердловской области **были проведены два семинара** для специалистов финансовых управлений из разных регионов страны («Computerworld», № 25, 2004).

Преимущественный выбор ед. ч. сказуемого, очевидно, объясняется тем, что предложения с кратким страдательным причастием представляют собой пассивную конструкцию. Подлежащее в них называет не субъект действия, а объект, поэтому смысловое согласование, при котором обычно выбирается форма мн. ч. сказуемого, здесь не так уместно, как в активных конструкциях (см. раздел об активных и пассивных конструкциях).

Если сказуемое является составным глагольным, то оно, как правило, требует постановки сказуемого во мн. ч. Даже в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, доля предложений с составным глагольным сказуемым во мн. ч. была немного выше, чем доля таких же предложений со сказуемым в ед. числе. Учитывая общее соотношение форм ед. и мн. ч. в этой разновидности, нужно отметить, что коэффициент в пользу форм мн. ч. составил 1,6.

Но в то же время из десяти тысяч советских писателей девять тысяч девятьсот девять продолжали существовать в атмосфере лжи (Владимир Молчанов. Консуэло Сегура. И дольше века... (1999—2003)).

Сорок богатых французов **не замедлили воспользоваться** этим предложением («Вокруг света», 2004.06.15).

Неудивительно, что **девяносто процентов нивхов предпочитают общаться** по-русски, из-за чего их язык и попал в списки вымирающих — наряду с множеством других («Новый регион 2», 2007.09.20).

Большинство россиян не хотят затрачивать интеллектуальных усилий, сидя у экрана телевизора, они хотят отдыхать и расслабляться после рабочего дня («Отечественные записки», 2003).

Можно предположить, что составное глагольное сказуемое чаще ставится во мн. ч. в силу прежде всего семантики вспомогательного глагола: модальные глаголы предполагают некоторую свободную волю субъекта

по отношению к действию, возможность или обязанность совершать или не совершать действие. Фазисные глаголы тоже указывают на способность и свободу субъекта самостоятельно регулировать ход процесса: начинать, продолжать, завершать. Даже если субъект действия неодушевленный, он выступает как источник непредсказуемой — отчасти свободной — активности (Снег перестал падать). Видимо, именно благодаря тому, что субъект действия при составном глагольном сказуемом мыслится как активный (или условно активный), в предложениях с подлежащим, выраженным количественным оборотом, предпочтительно мн. ч. сказуемого.

В тех предложениях с составным глагольным сказуемым мн. ч., в которых субъект действия был неодушевленным, его действие нередко было представлено метафорически и метонимически как действие живого существа:

Поэтому **двадцать пять домов продолжают** азартно **ждать**, набивая тем самым себе цену («Известия», 2002.05.19).

Полагаю, что с точки зрения статистики из десяти присоединившихся **стран две могут потерпеть** неудачу («Эксперт», 2004.12.20).

Наконец, стоит отметить, что в тех предложениях, где составное глагольное сказуемое ставилось в ед. ч., были факторы, грамматически или семантически способствующие употреблению сказуемого в форме ед. ч. или ослабляющие зависимость формы сказуемого от формы подлежащего (инверсия):

- подлежащее называло неодушевленный предмет,
- зависимое существительное в группе подлежащего стояло в ед. ч. или отсутствовало,
- наблюдалась инверсия главных членов,
- в центре внимания говорящего, в реме, находилось количество.

Сорок процентов <u>населения</u> **должно работать** по месту жительства (Труд-7, 2007.12.05).

Таким образом, до тех пор, пока не будет полностью исчерпан ресурс кремния, должно смениться еще пять-шесть поколений процессоров... («Computerworld», 2004.07.02).

Что же это за демократия, где есть такой антагонизм и **большинство должно опасаться и сторониться** меньшинства? (Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984—2001)).

Входить в такие помещения **или работать** в них **должно не менее двух человек** (Корабельный устав Военно-Морского Флота Российской Федерации (2001)).

Таблица 8 Тип сказуемого и выбор числа сказуемого 4

Число		Счеті	ные обс	роты		Приблизительное количество				
сказу- емого	ПГ	СГ	Прич.	Прил.	Сущ.	ПГ	СГ	Прич.	Прил.	Сущ.
Единст- венное	32% (228)	3% (3)	22% (22)	18% (8)	12% (2)	65% (668)	47% (23)	81% (228)	77% (23)	0
Множе-	68%	97%	78%	82%	88%	35%	53%	19%	23%	100%
ственное	(478)	(89)	(80)	(37)	(15)	(361)	(26)	(54)	(7)	(13)
Всего	100% (706)	100% (92)	100% (100)	100% (45)	100% (17)	100% (1029)	100% (49)	100% (282)	100% (30)	100% (13)

Число		Бол	тьшинс	ТВО		Проценты				
сказуе- мого	ПГ	СГ	ПГ	СГ	ПГ	СГ	ПГ	СГ	ПГ	СГ
Единст-	44%	27%	61%	41%	13%	36%	10%	70%	90/ (2)	
венное	(457)	(6)	(56)	(13)	(5)	(90)	(2)	(21)	8% (3)	
Множе-	56%	73%	39%	59%	87%	64%	90%	30%	92%	
ственное	(583)	(16)	(35)	(19)	(33)	(162)	(19)	(9)	(25)	
Распо	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	
Всего	(1040)	(22)	(91)	(32)	(38)	(252)	(21)	(30)	(28)	

Инверсия

Порядок слов влияет на выбор формы числа сказуемого: если подлежащее предшествует сказуемому, то сказуемое чаще ставится во мн. ч., если же в предложении наблюдается инверсия главных членов, более вероятным становится выбор ед. ч. сказуемого [Граудина 1976: 29]. Е. С. Скобликова выделяет порядок слов как грамматический фактор, поддерживающий форму ед. ч. сказуемого [Скобликова 1969: 472]. Г. Корбетт считает порядок слов одним из двух важнейших факторов (наряду с одушевленностью), от которых зависит выбор формы числа сказуемого [Согbett 1998: 11—12; Corbett, Krasovitsky 2009: 112].

Представляется, что инверсия главных членов не столько требует формы ед. ч. от предиката (при инверсии весьма вероятна и форма мн. ч., например, в предложениях с подлежащим, выраженным счетным оборотом), сколько отчасти освобождает сказуемое от влияния грамматических форм

 $^{^4}$ Условные обозначения в таблице «Тип сказуемого и выбор числа сказуемого»: ПГ — простое глагольное сказуемое, СГ — составное глагольное сказуемое; Прич. — составное именное сказуемое с именной частью, выраженной кратким страдательным причастием; Прил. — составное именное сказуемое с именной частью, выраженной прилагательным; Сущ. — составное именное сказуемое с именной частью, выраженной существительным.

подлежащего, и поэтому допускается как ед., так и мн. ч. сказуемого. В то же время определенную роль играет и фактор ближайшего слова: формы сказуемого ориентируются в первую очередь на ближайшее к сказуемому слово из группы подлежащего. При инверсии эти слова — существительное ср. р. большинство, числительное или сочетание «предлог/сравн. степень + числительное», т. е. слова, не имеющие форм числа, а нередко и рода (а в случае обозначения приблизительного количества еще и поставленные не в Им. п., а в Р. п.). Поэтому сказуемое, либо грамматически согласуясь с существительным большинство, либо принимая «нейтральную» форму, ставится в ед. ч. ср. р.

С таким подходом вполне **согласно и большинство пожилых людей**, поскольку в свое время они точно так же переняли землю от своих предков и в ответ поддерживали их существование на минимально возможном прожиточном уровне («Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29).

От цинги **умерло девятнадцать человек**, заболевшие лежали совсем без сил. («Мурзилка», № 1, 2002).

Судебная система, которой и без этого **доверяет всего три процента** грузин, отгораживается от общества своеобразным «железным занавесом» («Известия», 2007.06.21).

В случае прямого порядка слов более вероятным становится согласование по смыслу, поскольку сказуемое стоит после всей группы подлежащего, в том числе после зависимого существительного, как правило, имеющего форму мн. ч.

Была глубокая ночь. **Большинство раненых спали** (В. Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000)).

Он не учел, что день был воскресный и поэтому большинство казенных грузовых машин стояли на приколе (В. Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000).

Но не все знают, что **шестьдесят процентов россиян предпочли** бы городской квартире индивидуальный загородный дом («Известия», 2007.11.22).

Статистические данные показывают существенность типичного для тех или иных предложений порядка слов. Так, в предложениях со словом *большинство* и со словом *проценты* обычно встречается прямой порядок слов, и инверсия может рассматриваться как специальный прием, который используется говорящим с определенным намерением. В этих разновидностях предложений при инверсии значительно (в сравнении с обычным соотношением ед. и мн. ч. сказуемого) возрастает доля форм ед. ч. сказуемого: коэффициент превышения в пользу форм ед. ч. составляет 1,6 для обе-

их групп. При этом частотность употребления мн. ч. сказуемого при прямом порядке слов незначительно выше обычного.

Напротив, для предложений со счетным оборотом и для предложений, сообщающих о приблизительном количестве, весьма характерна инверсия. Количество примеров с инверсией в предложениях со счетными оборотами составляет 93%, в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, — 82%. Здесь примеры с прямым порядком слов представляют собой особые случаи, когда в связи с другими условиями контекста оказывается возможной лишь форма мн. ч. сказуемого:

Но **две недели**, отведенные на поиск компромисса, ни к чему **не привели**, а у организационного комитета (так называемой «Координадоры»), выступавшего от имени недовольных граждан, создалось стойкое ощущение, что правительство совершенно не собирается идти на какие бы то ни было уступки и просто тянет время («Бизнес-журнал», 2004.03.03).

Ежегодно **свыше 100 тыс. читателей** из Москвы и еще из 500 городов России **получают** у нас около миллиона экземпляров изданий и более 40 тыс. библиографических справок («Наука в России», 2003.04.30).

Таблица 9 Порядок слов и выбор числа сказуемого

Число сказу-	Большинство		Большинство Счетные обороты		Проц	енты	Приблизительное количество	
емого	Инвер-	Прямой	Инвер-	Прямой Инвер-		Прямой	Инвер-	Прямой
CMOIO	сия	порядок	сия	порядок	сия	порядок	сия	порядок
Единст-	72%	42%	42%	6% (21)	56%	44%	62%	16%
венное	(58)	(479)	(241)		(44)	(72)	(878)	(66)
Множе-	28%	58%	58%	94%	44%	56%	38%	84%
ственное	(23)	(661)	(328)	(304)	(34)	(180)	(270)	(191)
Всего	81	1140	545	325	78	252	1148	257

Речевая сфера

Вопреки мнению многих исследователей о том, что грамматическое согласование (ед. ч. сказуемого) характерно для книжных стилей, особенно для официально-деловой речи, а смысловое (мн. ч. сказуемого) — для разговорной, бытовой речи [Граудина 1976: 30; Голуб 2008: 371, 373], данные НКРЯ за последнее десятилетие показывают несколько иной результат.

Очевидно, неверно было бы объединять книжные стили друг с другом, а также рассматривать их вместе с художественной речью. Из таблицы видно, что в художественной речи высока доля употребления сказуемого в ед. числе. Представляется, что это связано с распространенностью в худо-

жественной речи устойчивых конструкций, сообщающих о возрасте, о времени и др., например: *Ему было восемнадцать*; *Прошло три года*, где сказуемое ставится всегда в ед. ч. [Розенталь 2010: 260—261; Голуб 2008: 373; Кувшинская 2012]), — а также с тем, что в художественном тексте значительную долю может составлять разговорная речь.

В свою очередь, для разговорно-бытовой речи, как и для речи электронной коммуникации достаточно характерна постановка сказуемого в ед. ч. Причина этого видится в том числе в общей небрежности речи в этих сферах и в вытекающем из этого стремлении говорящих к нейтрализации грамматических показателей (ср. другие явления: использование Им. п. вместо косвенных в разговорной речи [Лаптева 2003]), а также в том, что в разговорной речи широко употребляются устойчивые конструкции, сообщающие о времени, возрасте, расстоянии и т. п. Надо, однако, отметить, что в исследуемом материале количество примеров из разговорно-бытовой речи было очень невелико; эта сфера требует дополнительного анализа.

Электронная коммуникация

— По соседству **случилось два пожара** — один за стеной, в результате чего у нас проломили потолок в гостинной и в ванной, а другой сегодня на втором... (Запись LiveJournal (2004)).

Прошло две минуты как прочитала ваше сообщение (Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)).

...вот а у меня практически **большинство моих снов сбывается** (Сны (форум) (2005)).

За год в лапшу **разбиваются четыре пары** (Наши дети: Подростки (2004) — электронный ресурс).

Публицистическая речь, примеры из которой составляли основной массив данных, отражает общее соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого для каждой группы предложений.

По сравнению с публицистикой в учебно-научной, производственной и официально-деловой речи соотношение частотности ед.и мн. ч. сказуемого либо остается приблизительно таким же, либо склоняется в сторону смыслового согласования, т. е. форм мн. ч. сказуемого (в предложениях со счетными оборотами, отчасти — в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве). Особенно заметна склонность к смысловому согласованию в официально-деловой речи. Во всех разновидностях предложений здесь доля форм мн. ч. сказуемого оказывалась выше, чем в общем соотношении ед. и мн. ч. в данной группе предложений. В большинстве разновидностей предложений частотность форм мн. ч. была заметно высока, ср. примеры ниже.

Учебно-научная речь

В комплекс включены пять алгоритмов для решения поставленной задачи («Информационные технологии», № 8, 2004).

По их данным, в таких высоко развитых странах и районах, как Сингапур, Тайвань, Япония, совместно с детьми **проживают свыше 70% пожилых** людей, а в Сингапуре — 85% («Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29).

В связи со спецификой организации учета в странах Содружества среди них можно выделить те источники данных, которые используют большинство стран («Вопросы статистики», 2004.11.18).

Большинство экспертов продолжает верить в то, что в существенном доказательство правильно (В. А. Успенский. Семь размышлений на темы философии математики (2002)).

Официально-деловая речь

В рамках проводимой широкомасштабной военной операции Израиля там продолжаются авиаудары в густонаселенных палестинских районах, гибнет мирное палестинское население, сносятся десятки жилых домов, в результате чего около двух тысяч палестинцев остались без крова («Дипломатический вестник», 2004.06.29).

И большинство делегаций проявили неготовность к обсуждению этого вопроса на текущей сессии, тем более что внесение проекта резолюции совпало по времени с рассмотрением темы Гуантанамо в Верховном суде США («Дипломатический вестник», 2004.05.25).

Заседания ревизионной комиссии считаются правомочными, если в них принимают участие два члена комиссии (Положение о ревизионной комиссии ОАО (2002)).

В отчетном периоде **были проведены два заседания** Правления Палаты (Отчет о деятельности XXXXXX за 1 полугодие 2004 года (2004)).

Представляется, что тенденция к смысловому согласованию в официально-деловой речи объясняется существующим в этой сфере общим стремлением к предельной точности и ясности выражения мысли. Поэтому говорящий стремится точно соотнести сказуемое с подлежащим, избегает нейтрализации значений и в ситуации вариативности форм сказуемого пользуется смысловым согласованием.

Активная и пассивная конструкция

В предложениях с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением, действует общее правило: если предложение представляет собой активную конструкцию, то сказуемое чаще ставится в форме

Tаблица 10 Речевая сфера и выбор числа сказуемого 5

Число		Сч	етные	оборо	Приблизительное количество							
сказу- емого	Офиц.	Науч.	Публ.	Быт.	Эл.	Худ.	Офиц.	Науч.	Публ.	Быт.	Эл.	Худ.
Ед. ч.	24% (24)	17% (35)	27% (140)	46% (11)	39% (25)	48% (52)	46% (11)	68% (138)	69% (646)	_	(4)	81% (146)
Мн. ч.	76% (77)	83% (170)	73% (380)		61% (39)	52% (56)	54% (13)	32% (63)	31% (347)			19% (35)
Всего			100% (520)			100% (108)	100% (24)		100% (993)		4	100% (181)

Число	Счетные обороты						Приблизительное количество						
сказу- емого	Офиц.	Науч.	Публ.	Быт.	Эл.	Худ.	Офиц.	Науч.	Публ.	Быт.	Эл.	Худ.	
Ед. ч.	(4)	43% (83)	43% (356)	(4)	58% (43)	_	(5)	33% (92)	_	39% (17)	(4)	81% (146)	
Мн. ч.	(3)	57% (109)	57% (468)	(5)	42% (31)		(4)	67% (187)	_	61% (27)	_	19% (35)	
Всего	100% (7)	100% (192)	100% (824)	100% (9)	100% (74)		_	100% (279)	_	100% (44)	4	100% (181)	

мн. числа; если предложение является пассивной конструкцией, то сказуемое чаще принимает форму ед. числа. Это хорошо согласуется с наблюдениями многих исследователей, показавшими, что выбор числа сказуемого зависит в том числе от того, говорится ли в предложении об активном действии или пассивном состоянии предметов [Граудина 1976: 28, 30; Розенталь 2010: 258, 262; Голуб 2008: 372], утверждением Г. Корбетта о влиянии одушевленности / неодушевленности и типа предиката на выбор формы числа сказуемого [Corbett 1998: 10—12; Corbett, Krasovitsky 2009: 112], поскольку активная конструкция, особенно с предикатом — глаголом активного действия — обычно предполагает одушевленное подлежащее (субъект активного действия), а пассивная конструкция часто имеет неодушевленное подлежащее. Так, в выборке предложений со словом большинство пассивные конструкции независимо от формы числа сказуемого имели преимущественно неодушевленное подлежащее; примеры с неодушевленным подлежащим составляли около 81% всех пассивных конструкций, на предложения с одушевленным подлежащим приходилось 19%.

⁵ Условные обозначения в таблице «Речевая сфера и выбор числа сказуемого»: Офиц. — официально-деловая сфера; Науч. — Учебно-научная и производственно-техническая сфера; Публ. — публицистическая сфера, Быт. — бытовая сфера, Электр. — электронная коммуникация, Худож. — художественная сфера.

Это связано с тем, что большинство исследований основано на биографическом анализе жизни одаренных людей, сумевших внести существенный вклад в развитие науки, культуры или искусства («Вопросы психологии», 2004.04.13).

Большинство авторов обращают внимание на то, что разброс в приросте стоимости произведений искусства значительно превышает таковой для финансовых активов... («Неприкосновенный запас», 2003.11.11).

Несколько особняком стоят в этом отношении предложения со счетными оборотами: процент употребления сказуемого в ед. ч. почти одинаково мал в активных и пассивных конструкциях, также и доля сказуемого мн. ч. почти одинаково велика в активных и пассивных конструкциях. Очевидно, экспансия форм мн. ч. достигает в этой разновидности предложений максимума (это показывает и общее соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого), и неактивность подлежащего, его роль объекта, а не субъекта действия, не является тем фактором, который мог бы воспрепятствовать выбору мн. ч. сказуемого.

Не учтенные в таблице примеры с предикатами, предполагающими, что субъект действия не совпадает с подлежащим, преимущественно демонстрируют выбор сказуемого в ед. числе:

На реконструкцию здания **потребовалось девять месяцев и 20 миллионов рублей** из федерального бюджета («Поиск», 2003.09.12).

Наша программа действительно требует инвестиций: на развитие спорта в отдельно взятой школе **нужно не менее 50—70 тысяч рублей** («Известия», 2001.07.23).

Число	Больш	инство		гные ооты	Проц	енты	Приблизительное количество		
сказу- емого	Актив- Пассив-		Актив-	Пассив-	Актив-	Пассив-	Актив-	Пассив-	
CIVIOI	ная	ная	ная	ная	ная	ная	ная	ная	
Единст-	41%	69%	21%	22%	29%	67%	56%	82%	
венное	(399)	(94)	(215)	(27)	(78)	(40)	(483)	(338)	
Множе-	59%	31%	79%	78%	71%	33%	44%	18%	
ственное	(578)	(43)	(795)	(95)	(193)	(20)	(385)	(75)	
Всего	977	137	1010	122	271	60	868	413	

⁶ Предложения со сказуемыми — глаголами *требоваться*, *приходиться*, *пона-добиться*, *уходить на что-то* и со словами *нужно*, *надо*, *необходимо*, *известно*, у которых нет валентности на агенс и для которых характерно «безличное» употребление во многих примерах из нашей выборки, не включались в противопоставление активных и пассивных конструкций.

Исходя из всего вышесказанного, можно в самом общем виде говорить о том, что в предложениях, где семантический субъект не совпадает с подлежащим, сказуемое преимущественно ставится в ед. ч., поскольку смысловое и грамматическое согласование сказуемого с подлежащим здесь затруднено.

Актуальное членение

В литературе отмечалось, что для выбора числа сказуемого имеет значение коммуникативное намерение говорящего: «стремление обратить внимание на действие (или характеристику) подлежащего» или «количественная сторона сообщения» [Граудина 1976: 28], статистический характер высказывания [Горбачевич 1989: 194]. Первостепенное значение коммуникативной направленности высказывания придает Е. С. Скобликова [Скобликова 1969: 65—505].

Детальное изучение влияния коммуникативной организации высказывания на выбор числа сказуемого не входит в задачи работы; тем не менее, мы попытались выяснить в целом зависимость выбора той или иной формы сказуемого от актуального членения предложения, прежде всего от того, какая именно часть высказывания входит в рему: только подлежащее (а может быть, даже только числительное или другое количественное слово) — не только подлежащее, но и определение к подлежащему, сказуемое и др. — вовсе не подлежащее, а сказуемое и другие члены предложения (подлежащее входит в тему).

Если подлежащее составляет рему высказывания, то сказуемое преимущественно ставится в ед. ч. В предложениях со счетными оборотами и со словом *проценты* доля форм ед. ч. в таких контекстах приближается к половине, т. е. по сравнению со средним соотношением форм ед. и мн. ч., частотность употребления форм ед. ч. сказуемого весьма высока. Коэффициент частотности ед. ч. составляет соответственно около 1,5 и 1,4.

Если подлежащее составляет тему, то сказуемое чаще (в предложениях со словом *большинство*) или преимущественно (в предложениях со счетными оборотами и в предложениях со словом *проценты*) ставится во мн. ч. Среди предложений, сообщающих о приблизительном количестве, оказалось очень мало — всего 2 — высказывания, где подлежащее входило в тему. Сказуемое в этих примерах стояло во мн. ч. В то же время статистика употребления форм ед. и мн. ч. сказуемого в высказываниях, в которых подлежащее полностью составляет рему или является лишь частью ремы, еще раз подтверждает, что вероятность форм ед. ч. сказуемого наиболее высока, если рему составляет только количественно-именное сочетание, эта вероятность снижается по мере включения в актуальную часть высказывания других компонентов.

Таким образом, можно говорить о шкале актуальности:

В рему входит обозначение количества предметов

В рему входят количество предметов и различные признаки предметов

В рему входит обозначение различных признаков предметов, но не входит обозначение количества

Вероятность форм ед. ч. максимальна на левом конце шкалы, минимальна — на правом конце шкалы.

Те разновидности предложений, для которых характерны или достаточно вероятны формы ед. ч. сказуемого, демонстрируют на левом конце шкалы наименьшую вариативность в выборе форм сказуемого: в предложениях, сообщающих о приблизительном количестве, и в предложениях со словом *большинство*⁷ форма ед. ч. сказуемого выбирается в 3 раза чаще, чем форма мн. числа. При движении по шкале вправо выбор форм ед. и мн. ч. сказуемого становится почти одинаково вероятен. Иначе говоря, влияние на выбор числа имеет прежде всего наиболее актуальная часть высказывания (рема).

Разновидности предложений, для которых в принципе характерно мн. ч. сказуемого, достигают минимальной вариативности на правом конце шкалы: в предложениях со счетными оборотами и со словом *проценты* мн. ч. сказуемого выбирается соответственно практически всегда или в 3 раза чаще. При движении влево соотношение форм числа сказуемого становится почти равным.

Таким образом, актуальное членение, взаимодействуя с семантикой подлежащего, усиливает принцип, обозначенный нами как «шкала определенности/неопределенности»: чем более определенным является количество предметов и чем большее внимание уделяется его различным характеристикам, тем вероятнее форма мн. ч. сказуемого и наоборот, чем менее определенным является количество и чем большее внимание уделяется самому количественному показателю, тем вероятнее форма ед. ч. сказуемого.

Подлежащее составляет рему:

Итак, представьте: в состав Ковровского городского совета входит восемнадцать депутатов («Криминальная хроника», 2003.07.24).

К тому же в Ирландии (где по закону требуется выносить такие решения на референдум) против приема новых членов выступило <u>большинство</u> избирателей («Известия», 2002.09.10).

Неожиданная победа действующего чемпиона, за которого, как ни крути, болеет <u>большинство зрителей</u>... («Формула», 2002.04.15).

 $^{^7}$ По отношению к предложениям, сообщающим о приблизительном количестве, трудно делать вывод о тех примерах, где подлежащее входит в тему, из-за их крайней малочисленности.

В рему входит не только подлежащее, но и сказуемое:

В 2001—2002 годах экономика черной металлургии США развивалась по сценарию, схожему с западноевропейским. Сокращение спроса привело к снижению выпуска стали. В итоге <u>более двух десятков</u> сталелитейных предприятий <u>оказались банкротами</u>, в частности, такие крупные, как Wheeling Pitsburg Steel Corp. и LTV Bethlehem Steel Corp («Металлы Евразии», 2003.09.01).

<u>Обоснованы</u> и в настоящее время экспериментально <u>изучаются две</u> <u>структуры</u> способов учебной работы школьников, одна из которых включает мотивационный и операциональный компоненты, другая — ориентировочный, операциональный и аффективно-волевой («Вопросы психологии», 2004.04.13).

Подлежащее входит в тему:

Мастер Воротников, прячась средь вагонов иль в крытом четырехоснике, иногда выпивал с этими мужиками и слесарей своих, братию чумазую, наставлял:

— Вы, ребята, присматривайтесь к этим мною сотворенным стахановцам, они ведь не все силой берут, кое-что и смекают. Опыт! Великое дело — опыт.

И присматривались, и многому подучились. **Два передовика** производства особое **расположение имели** к фронтовикам, закурить давали, когда и трояк взаймы отслюнявят от своих в горсть не вмещающихся получек (В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)).

Досчитать до трех на нивхском языке— не простая задача, и простым 'раз-два-три' тут не обойдешься. Нивхские числительные звучат по-разному в зависимости от того, что считают: лыжи, лодки или связки вяленой рыбы. Всего в языке двадцать шесть способов счета. Неудивительно, что девяносто процентов нивхов предпочитают общаться по-русски, из-за чего их язык и попал в списки вымирающих— наряду с множеством других («Новый регион 2», 2007.09.20).

Существует еще ряд факторов, оказывающих значительное влияние на выбор числа сказуемого, но проявляющихся не во всех рассматриваемых разновидностях предложений. Так, сильным фактором в пользу форм ед. ч. сказуемого является ед. ч. зависимого существительного в группе подлежащего — 97% таких предложений имели сказуемое ед. ч. (Поскольку же подавляющее большинство общества — за исключением разве что когорты самых молодых в столице и крупных городах — не предвидит и не ищет перемен ни для себя, ни для страны, вектор интересов большинства переместился на то, что так или иначе уже есть («Неприкосновенный запас», 2003.03.16).

Преимущественно в ед. ч. ставятся некоторые глаголы-сказуемые (*требоваться*, *насчитываться*, *приходиться*, *иметься*, *остаться* и др.) [Кувшинская 2012].

Таблица 12 Актуальное членение предложения и выбор числа сказуемого

Число	Больш	инство		гные ооты	Проп	енты	Приблизительное количество ⁸		
сказу- емого	S ⁹ — рема	S — тема	S — рема	S — тема	S — рема	S — тема	S — рема	S — часть ремы	
Един-	76%	42%	42%	3%	48%	26%	75%	42%	
ственное	(63)	(433)	(253)	(9)	(63)	(52)	(177)	(62)	
Множе-	24%	58%	58%	97%	52%	74%	25%	54%	
ственное	(20)	(600)	(350)	(282)	(68)	(147)	(60)	(74)	
Всего	100% (83)	100% (1033)	100% (603)	100% (291)	100% (131)	100% (199)	100% (237)	100% (136)	

Сказуемое ставится только в ед. ч. в предложениях, сообщающих о возрасте, и преимущественно в ед. ч. в предложениях, сообщающих о времени, расстоянии, объеме — 86% предложений имели сказуемое в ед. ч. [Там же].

Сказуемое предпочтительно принимает форму мн. ч. в предложениях с числительными два, три, четыре — 78% примеров имели сказуемое мн. ч. (См. об этом также [Розенталь 2010; Голуб 2008; Супрун 1965а; Corbett, Krasovitsky 2009; Кувшинская 2012]). Однако в рамках данной статьи мы ограничились факторами, общими для всех групп предложений.

Заключение

Таким образом, предложения с подлежащим, выраженным разными количественно-именными сочетаниями, ведут себя по-разному в отношении выбора числа сказуемого. Принципиальное значение имеет определенность или неопределенность количества предметов, названная в подлежащем. По мере возрастания неопределенности количества возрастает и вероятность употребления сказуемого в ед. ч., и наоборот, по мере возрастания конкретности, определенности и наглядной представимости количества, названного в подлежащем, возрастает вероятность выбора мн. ч. сказуемого.

⁸ Анализ влияния актуального членения на выбор числа сказуемого проводился на базе одной группы предложений, с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием со словом более (В конкурсе участвовало более двухсот человек).

⁹ «S» в таблице означает «подлежащее».

Эта иерархическая шкала в целом сохраняется независимо от условий контекста. Так, при однородных сказуемых частотность форм мн. ч. в предложениях, сообщающих об определенном количестве, приближается к максимуму, в предложениях, сообщающих о неопределенном количестве, достигает половины. Материал НКРЯ подтверждает, что в предложениях, сообщающих об определенном количестве, одушевленность и активность подлежащего, а также прямой порядок слов, заметно способствуют выбору мн. ч. сказуемого. Напротив, неодушевленность, пассивность подлежащего, инверсия главных членов способствуют выбору ед. ч. сказуемого прежде всего в предложениях, сообщающих о неопределенном количестве предметов.

Однако при наличии некоторых условий контекста последовательность компонентов иерархии может меняться — т. е. согласование в некоторых видах предложений обнаруживает отклонения под влиянием тех или иных условий. В рамках нашего анализа это, очевидно, можно объяснить тем, что выбор числа сказуемого определяется не только семантическими, но и грамматическими причинами, поэтому в некоторых случаях грамматические факторы (например, согласованное определение в Им. п.) оказываются сильнее семантического признака определенности/неопределенности.

Исследование позволило сделать некоторые уточнения относительно закономерностей современного согласования: составное глагольное сказуемое преимущественно ставится во мн. ч.; вероятность выбора сказуемого ед. ч. возрастает, если в рему входит только подлежащее или только количественное слово из группы подлежащего. Кроме того, обнаружены тенденция к постановке сказуемого во мн. ч. в официально-деловой сфере; снижение влияния постпозитивного согласованного определения на выбор формы сказуемого, объясняющееся распространившимся употреблением согласованного определения в Р. п.; амбивалентность влияния определительного придаточного на согласование.

Литература

Бельчиков 2012 — Ю. А. Бельчиков. Практическая стилистика современного русского языка. М., 2012.

Гвоздев 1965 — А. Н. Г в о з д е в. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. Голуб 2008 — И. Б. Г о л у б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М., 2008.

Горбачевич 1989 — К. С. Горбачевич. Нормы современного русского литературного языка. М., 1989.

Граудина 1976 — Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

Кувшинская 2011 — Ю. М. Кувшинская. Единственное или множественное: к вопросу о форме употребления числа со словом «большинство» // Русский язык в школе. 2011. № 9. С. 55—61.

Кувшинская 2012 — Ю. М. Кувшинская. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным счетным оборотом // Проблемы русской стилистики по данным НКРЯ: http://studiorum.ruscorpora.ru/stylistics/oboroty.html.

Лаптева 2003 — О. А. Лаптева 2003 — О. А. Лаптева 2003.

Мельчук 1985 — И. А. Мельчук. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. С. 420—428.

Никунласси 2002 — А. Никунласси. О числе сказуемого при количественном подлежащем в русском и финском языках // Семантические проблемы русского языка. Таллинн, 2002. С. 33—45.

Розенталь 2010 — Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 2010.

Санников 2008 — В. З. Санников. Русский синтаксис в семантикопрагматическом пространстве. М., 2008.

Скобликова 1969 — Е. С. С к о б л и к о в а. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке. Дисс. ... на соискание ученой степени д. филол. наук. Куйбышев, 1969.

Скобликова 2005 — Е. С. С к о б л и к о в а. Согласование и управление в русском языке. М., 2005.

Соколова 1998 — Е. В. Соколова. О взаимосвязи коммуникативного задания высказывания и колебания координации подлежащего и сказуемого в формах числа // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. № 9. СПб., 1998. С. 36—42.

Солганик, Дроняева 2002 — Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. Стилистика современного русского языка и культура речи. М., 2002.

Супрун 1965а — А. Е. С у п р у н. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Дисс. ... на соискание ученой степени д. филол. наук. Л., 1965.

Супрун 19656 — А. Е. С у п р у н. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Автореферат дисс.... на соискание ученой степени д. филол. наук. Л., 1965.

Corbett 1998 — G. G. Corbett. Agreement in Slavic. Bloomington, 1998.

Corbett 2004 — G. G. Corbett. Number. Cambridge, 2004.

Corbett, Krasovitsky 2009 — A. Krasovitsky, M. Baerman, D. Brown, G. G. Corbett, P. Williams. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. München; Berlin; Wien 2009. P. 109—121.

References

Belchikov 2012 — Yu. A. Belchikov. Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka. Moskva, 2012.

Corbett 1998 — G. G. Corbett. Agreement in Slavic. Bloomington, 1998.

Corbett 2004 — G. G. Corbett. Number. Cambridge, 2004.

Corbett, Krasovitsky 2009 — A. Krasovitsky, M. Baerman, D. Brown, G. G. Corbett, P. Williams. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. München; Berlin; Wien 2009. P. 109—121.

Golub 2008 — I. B. Golub. Novyy spravochnik po russkomu yazyku i prakticheskoy stilistike. Moskva, 2008.

Gorbachevich 1989 — K. S. Gorbachevich. Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moskva, 1989.

Graudina 1976 — L. K. Graudina, V. A. Ickovich, L. P. Katlinskaya. Grammaticheskaya pravilnost russkoy rechi. Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya variantov. Moskva, 1976.

Gvozdev 1965 — A. N. Gvozdev. Ocherki po stilistike russkogo yazyka. Moskva, 1965

Kuvshinskaya 2011 — Yu. M. Kuvshinskaya. Yedinstvennoye ili mnozhestvennoye: k voprosu o forme upotrebleniya chisla so slovom «bolshinstvo» // Russkiy yazyk v shkole. 2011. № 9. S. 55—61.

Kuvshinskaya 2012 — Yu. M. Kuvshinskaya. Soglasovaniye skazuyemogo s podlezhashchim, vyrazhennym schetnym oborotom // Problemy russkoy stilistiki po dannym NKRYa: http://studiorum.ruscorpora.ru/stylistics/oboroty.html.

Lapteva 2003 — O. A. Lapteva. Russkiy razgovornyy sintaksis. Moskva, 2003.

Melchuk 1985 — I. A. Melchuk. Poverkhnostnyy sintaksis russkikh chislovykh vyrazheniy. Wien, 1985. S. 420—428.

Nikunlassi 2002 — A. Nikunlassi. O chisle skazuyemogo pri kolichestvennom podlezhashchem v russkom i finskom yazykakh // Semanticheskiye problemy russkogo yazyka. Tallinn, 2002. S. 33—45.

Rozental 2010 — D. E. Rozental. Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke. Moskva, 2010.

Sannikov 2008 — V. Z. Sannikov. Russkiy sintaksis v semantiko-pragmatiche-skom prostranstve. Moskva, 2008.

Skoblikova 1969 — Ye. S. Skoblikova. Soglasovaniye i upravleniye kak sposoby sintaksicheskoy organizacii slov v russkom yazyke. Diss. ... na soiskaniye uchenoy stepeni d. filol. nauk. Kuybyshev, 1969.

Skoblikova 2005 — Ye. S. Skoblikova. Soglasovaniye i upravleniye v russkom yazyke. Moskva, 2005.

Sokolova 1998 — Ye. V. Sokolova. O vzaimosvyazi kommunikativnogo zadaniya vyskazyvaniya i kolebaniya koordinacii podlezhashchego i skazuyemogo v formakh chisla // Vestnik SPbGU. Ser. 2. Vyp. 2. № 9. Sankt-Peterburg, 1998. S. 36—42.

Solganik, Dronyayeva 2002 — G. Ya. Solganik, T. S. Dronyayeva. Stilistika sovremennogo russkogo yazyka i kultura rechi. Moskva, 2002.

Suprun 1965a — A. Ye. Suprun. Slavyanskiye chislitelnyye. (Stanovleniye chislitelnykh kak osoboy chasti rechi). Diss. ... na soiskaniye uchenoy stepeni d. filol. nauk. Leningrad, 1965.

Suprun 1965b — A. Ye. Suprun. Slavyanskiye chislitelnyye. (Stanovleniye chislitelnykh kak osoboy chasti rechi). Avtoreferat diss.... na soiskaniye uchenoy stepeni d. filol. nauk. Leningrad, 1965.

Резюме

В статье исследуются современные тенденции согласования сказуемого в числе и роде с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием со словом большинство или счетным оборотом, в том числе счетным оборотом, включающим слово проценты, а также счетным оборотом со значением приблизитель-

ного количества (со словами *около*, *более*, *свыше* и др.). В результате статистического анализа данных НКРЯ за первое десятилетие XXI в. автор приходит к выводу о зависимости числа сказуемого прежде всего от значения определенности/неопределенности количества у подлежащего. В ходе анализа уточняется набор факторов, влияющих на выбор формы сказуемого, исследуется характер влияния каждого из условий контекста.

Ключевые слова: согласование сказуемого с подлежащим в русском языке, количественно-именные сочетания, корпусные методы в лингвистике.

YULIA M. KUVSHINSKAYA

PREDICATE AGREEMENT WITH THE QUANTIFIER PHRASE IN RUSSIAN (According to the data of the National Russian Corpus for the period of 2000—2010)

This paper deals with the recent tendency in predicate agreement with the quantifier phrases containing numerals and the words *procenty* 'per cent', *okolo* 'about', *svyshe* 'greater than', *bolee* 'more than', *bolshinstvo* 'most of', etc. The analysis, based on the data of the Russian National Corpus for the period of 2000-2010, shows that the choice of number in the predicate depends primarily on the definite/indefinite meaning of the subject. The study specifies the range of significant influences on the choice of the verb form, as well as the nature of each influence in various contexts.

Keywords: predicate agreement in Russian, quantifier expressions, corpus methods in linguistics.

Высшая школа экономики 129272, Москва, ул.Трифоновская, 57 Higher School of Economics, 57 Trifinovskaya, Moscow 129272, Russia

Статья поступила 26.01.2013

Received on 26.01.2013